

Едкий запах обугленных тушек ползучих гадов проникал и сохранялся на следующий день и на следующий. Вдобавок к депрессии Генри, вонь не только не поднимала его настроение, но и еще больше падала, пока он не начал безрассудно пускать в ход свое огненное дыхание на поляне перед пещерой. Здесь не было ни груши для битья, ни монстров, которые могли бы к нему приблизиться. Поэтому он решил выплеснуть свое разочарование в воздухе. Последовательная демонстрация своей силы и количество убийств сделали его верховным хищником на своей территории.

Но Генри был недоволен. Ароматный запах дамы в белом все еще звучал в его сознании и существовал как фантомный запах в его носу. С тех пор как он стал драконом, он ел только некачественную пищу. Он с нетерпением ждал того дня, когда снова найдет пищу, которая сможет сравниться с той вкусной едой, которую он ел, когда был человеком. И он нашел, но тогда он не был в восторге. Он понял, что еще не до конца смирился со своими обстоятельствами. Потребление человекоподобных существ все еще оставалось для него серьезным препятствием, не говоря уже о том, чтобы заниматься самосовершенствованием. Более того, он был в ужасе от самого себя за то, что пытался придумать оправдание поеданию людей.

Из-за депрессии он не придерживался своего распорядка дня. Он не выходил на охоту. Он ел только то, что было в его запасах. Его трапеза оказалась еще более ужасной и неприятной, чем он помнил. Запах женщины сделал все остальные виды мяса еще хуже на вкус, чем они были. Тем не менее, он заставил себя проглотить то мясо, которое у него было.

Наступила послезавтрашняя ночь. Дурной и незнакомый запах вырвал его из сна. С тех пор, как он встретился с людьми из племени, сгорбленным человеком и звероподобными, он стал очень напряженным во время сна. Он просыпался от малейшего необычного шороха, например, от того, что мимо его лица проходили крошечные животные или капли воды падали ему на голову с сырого потолка. На этот раз его взвинченное поведение было оправданным. Открыв глаза, он увидел, что вид перед ним искажен, и именно в этом направлении исходил дурной запах. Он сразу же понял, что происходит.

Генри схватил горсть земли и швырнул её в искаженное пространство. Грязь очертила контур незваного гостя, подтвердив подозрения Генри. Это была игуана, из тех, что умеют маскироваться. Она обнажила клыки и была готова напасть, когда Генри бросил в нее землей, и грязь попала ей в рот. Ящерица извивалась, выплевывая песок, и это дало Генри огромное окно для ответного удара. Он схватил голову ящерицы и ударил её об стену, пока она не разорвалась, как арбуз.

Тщедушная ящерица.

Сначала Генри подумал, что игуана пришла отомстить за своих погибших сородичей, но, распознав вонь, такую же, как от медведя и крыс, он понял, что это дело рук уморительного человека. Это стало еще более очевидным, когда он увидел, в каком состоянии была игуана: гнилая плоть и гноящиеся раны то тут, то там. Она была мертва уже довольно долгое время.

Итак, ты наконец-то дал свой ответ.

Генри усмехнулся. Неуверенность в том, когда же на него нападет этот изможденный человек, не давала ему покоя ни ночью, ни днем, но теперь, когда человек ответил, Генри почувствовал, что с его плеч свалился огромный груз. Но Генри все еще был недоволен тем, что загнанный человек послал к Генри только свои расходные материалы, а сам не появился. Как только Генри подумал о том, чтобы выследить человека по запаху игуаны, его осенила идея получше. Генри вскрыл туловище игуаны и извлек оттуда крошечную глыбу кристалла. Сердце маны, как он его назвал. Его размер составлял десятую часть от того, что находилось в теле тигра. Он бросил кристаллический комочек в рот и проглотил его, когда тот растаял у него во рту. По его телу пронесся прилив энергии, равный лишь части того, что дала ему кристаллическая глыба тигра. В следующее мгновение он почувствовал, что что-то манит его куда-то.

'Это сработало'.

На его морде появилась улыбка. Он вздохнул с облегчением. Это была большая авантюра. Самое худшее, что могло случиться, - это то, что уморившийся человек получит контроль над его разумом после того, как тот проглотит сердце маны игуаны. Если бы он не был в дерьмовом настроении, он бы не стал пробовать что-то столь опасное. Попадание в опасную ситуацию действительно отвлекло его от тягостных мыслей, и он был уверен, что после убийства уморительного человека настроение у него будет гораздо лучше.

Была еще глубокая ночь, но Генри это не волновало. Он вышел из своей пещеры и помчался навстречу изможденному человеку. Он не исключал возможности, что все это - ловушка, в которую его заманивает изможденный человек. Однако Генри был не в своем уме и знал это. Он вел себя безрассудно ради того, чтобы избавиться от депрессии. Если он продолжит оставаться в своей пещере и погрязнет в жалости к себе, он почувствует, что его рассудок сгниет. Кто знает, может быть, вкус плоти этого изможденного человека изменит его мировоззрение и мораль.

Генри пошел по тропинке за пределы своей территории. Часть леса, в которой он оказался, он назвал бы нечестивой. Воздух, пейзаж, запах - все просто говорило о нечестивости, но это не было делом рук уморительного человека. Просто такова была флора и фауна в этой части леса. Через пару миль он вышел к болоту. Водоросли покрывали поверхность воды, а из пруда и почвы росли деревья с массивными корнями. Самое тревожное, что он увидел несколько гнезд, которые казались жилищами ползучих гадов. На поверхности маленьких озер было много прерывистой ряби. Он заметил в воде водоворот, вокруг которого плавали стаи рыб с острыми как бритва зубами. Он не знал почему, да и не хотел знать. Он проигнорировал все эти зловещие зрелища и продолжил идти по тропе, ведущей его вдоль берега болотных рек.

Наконец в поле зрения появилась пещера, которая была втрое больше той, которую он называл домом. Перед входом были разбросаны сломанные ветки, обломанные сучья и опавшие листья. Он принюхался, уловив исходившую изнутри вонь, но это не был запах смерти или осквернения. Это был запах выделений. В этой пещере обитало какое-то крупное чудовище, достаточно большое, чтобы уничтожить деревья, когда оно передвигалось, и невидимая тропа привела его сюда.

Неужели это ловушка?

Генри остановился у входа. Он не знал, что находится внутри пещеры. Пещера уходила вглубь, но насколько глубоко, он не знал. Кроме того, нужно было учитывать расположение пещеры. Входить в пещеру без таких знаний было глупо, но у него не было никакой другой подсказки или следа, по которому можно было бы пойти. Он напряг слух, но в ответ была тишина. Лишь дуновение ветерка и удары капель воды о каменистую поверхность были единственными звуками, которые он слышал. Прищурив глаза и вглядываясь в темноту, он увидел следы на земле внутри пещеры.

'Змеевидный монстр?'

Он мгновенно определил вид чудовища, обитающего в пещере. Проблема заключалась в том, был ли змееподобный монстр дома. Он подобрал на земле ветку и бросил её в пещеру. При падении ветка издала сильный шум. Поскольку шум не прекращался некоторое время, Генри решил, что пещера имеет крутой склон. Затем он услышал, как палка ударилась о что-то твердое, но слегка губчатое. Палка ударилась не о камень. Она ударилась о плоть.

Вот дерьмо...

Прежде чем Генри успел добежать до укрытия, из пещеры выскочил змееподобный монстр. Оно было не таким быстрым, как Йора, но это было самое быстрое чудовище из всех, с которыми он до сих пор сталкивался. Генри едва избежал его клыков, но его хвост врезался прямо в него. Он полетел, кувыркаясь, по земле и остановился, врезавшись в мшистый валун.

'Глупый дурак! В следующий раз найди укрытие, прежде чем тыкать в него!'

Генри отчитал себя. Он быстро вскочил на ноги, чтобы встретить своего противника - огромную серую змею с килеватой спинной чешуей, которая придавала ей щетинистый вид. У нее были ряды острых как бритва зубов с парой очень длинных клыков. У нее были плавники возле ушей и жабры на шее. Водная змея, догадался Генри. Больше всего поразило то, что на левой стороне тела, под жабрами, было черное пятно. Щетинистая змея вздрагивала и извивалась, словно хотела соскоблить это черное пятно. Оно же, похоже, было причиной повышенной агрессивности щетинистой змеи. От змеи исходила такая гнетущая аура, что Генри хотелось просто свернуться калачиком и зарыдать, но он с огромным усилием поборол этот инстинкт, задышавшись.

Понятно... Этот ублюдок заманил меня сюда, чтобы я был съеден этой змеей, которую он спровоцировал. Умный ублюдок.

Змея метнулась к Генри, как стрела. Он отпрыгнул в сторону, но змея последовала за ним, не врезавшись в землю. Генри сжал когти в кулак и ударил змею апперкотом, когда она подошла слишком близко. Змея мгновенно оправилась от удара и сбила Генри с ног, ударив его нижней частью головы. Генри восстановил равновесие и ответил огненным дыханием. Щетинистая змея вскрикнула, но быстро уклонилась от потока пламени. Он снова сделал выпад, не испытывая ни малейшего страха. Он был ослеплен яростью, вызванной назойливым зудом на его теле. Генри бросил клинки ауры, но змея приняла их на голову без единой царапины.

Высокая защита и высокая ловкость? Кхм, исправь это дерьмо!

Конечно, это была не игра, Генри знал это. Единственным равновесием здесь было равновесие природы. Боевые качества и способности животных и существ были лишь горами и кротовыми холмиками. Щетинистая змея грациозно увернулась от очередного потока пламени и бросилась на Генри, но тот в ответ ударил хвостом прямо в бок змеиной головы. Змея вздрогнула и пожала плечами, и это был весь ущерб, который она понесла от удара хвоста Генри. В глазах змеи вспыхнул огонь.

'Прости меня'.

Голубой свет сошелся в пасти Щетинистого Змея, образовав сферу чистой магии. Генри слишком много читал фантастики, чтобы не знать, к чему это приведет. Он собрал дыхание и изверг в змею пылающий болт. В то же время змея высвободила голубую сферу в своей пасти в виде струи воды под высоким давлением. Струя воды разрезала пылающий болт, как бумагу. Генри прижался к земле, когда струя воды пронеслась над ним. Валуны позади него были разорваны пополам.

'Вот дерьмо... !' - в ужасе прорычал Генри. Его глаза расширились при виде чистых поверхностей валунов. Было что-то такое в том, чтобы увидеть, как вода рассекает прочные камни, что произвело на него большее впечатление, чем вся остальная наступательная магия, которую он видел. Его конечности затекли от кричащих нервов, которые требовали, чтобы он бежал, что было иронично. Он никак не мог бежать или двигаться, когда его конечности

окоченели. Это было его самое близкое столкновение со смертью. Он слышал, как колотится его собственное сердце, словно барабаны на фестивале.

Его подбросило в воздух, когда что-то врезалось в него, а он все еще был парализован страхом. Он закружился, падая обратно на землю. Ветры рассеялись от него, давая возможность прорваться к змее. Генри попытался царапнуть змею когтями, но она могла маневрировать с необычайной точностью, даже когда двигалась так быстро. Змея обошла вокруг Генри, затем сжалась, сдавливая его своим телом. Генри почувствовал, что весь воздух в его теле был выжат, и он задыхался от воздуха, который никак не мог попасть в его легкие.

Щетинистая змея нависла над Генри в его отчаянии. Она широко разинула пасть, и между ее раскрытыми челюстями заструился голубой свет. Генри боролся, но все было тщетно. Не имея возможности дышать, он не мог выпустить свой пылающий рев. Голубой свет превратился в магическую сферу. И тут змея выпустила свою водяную струю. В качестве последней попытки Генри создал полупрозрачный барьер. Он сомневался, что он сможет полностью защитить его от водяной струи, но, по крайней мере, сможет свести на нет некоторые повреждения. Вопреки его ожиданиям, траектория струи воды была искажена полупрозрачным барьером, хотя он и был легко разрушен. Струя воды сильно ударила о голову Генри и в конце концов попала в тело змеи. Она издала мучительный крик и подбросила Генри в воздух. Струя воды также лишь задела щетинистую змею, но огромная часть её чешуи была оторвана. Раны были неглубокими, но большими.

Не успел Генри оказаться на земле, как щетинистая змея выхватила его из воздуха своей пастью. Она вцепилась в Генри челюстями, но как ни старалась, не могла пробить кожу Генри своими острыми зубами. Генри боролся в пасти змеи и сумел проткнуть её полость шипом своего тела. Змея закричала и выплюнула Генри, но он схватил её за клык и удержался на змее. Змея упала на землю и начала извиваться, пытаясь оторвать Генри от своего тела и не дать ему использовать свои когти или огненное дыхание. Это удалось. Генри не мог найти возможности собрать дыхание или взмахнуть когтями. Однако эти два средства не были его единственным средством нападения.

Генри на мгновение потерял хватку на клыке змеи, но ему удалось удержаться, зацепившись когтями за чешую на затылке змеи. Он оближал губы и вонзил зубы в змеиную плоть. В отличие от змеи, его зубы без труда пробили змеиную чешую. Щетинистая змея закричала еще громче и врезалась головой в дерево вместе с Генри. Он отхаркнул кровь и отпустил змею. Он упал к подножию дерева и остался лежать, не пытаясь пошевелиться. Он выполнил свою тактику, и теперь ему оставалось только ждать.

Щетинистая змея яростно смотрела на Генри, который лежал на земле с самодовольным выражением лица. Несмотря на всю боль, которую он причинил ей, простое убийство не утихомирило бы её гнев. Пока змея размышляла над тем, что сделать, чтобы Генри страдал так же, как она, яд начал действовать. Ее тело на некоторое время напряглось, а затем она обмякла и рухнула на землю. Генри с облегчением вздохнул и лег на живот. Если бы щетинистая змея была невосприимчива к его яду, тогда бы ему конец. Но, к счастью, змея не была невосприимчива. Сейчас она корчилась и корчилась от боли. Генри хотел положить конец ее страданиям, нанеся завершающий удар, но его состояние оказалось хуже, чем он думал вначале. У него во рту была кровь, кровь змеи и его собственная. Правая сторона его головы кровоточила, и жгучая боль начинала усиливаться. Несколько ребер треснули и разлетелись, когда змея сдавила его и когда он ударился о дерево. Крепкая шкура не спасла его от тупого удара, так как его внутренности были такими же хрупкими, как и у других.

Его внимание привлекло шипение, пока он оценивал свои раны. Он сглотнул, осознав это. Он не знал, когда, но звук, издаваемый змеей, прекратился. Он повернул голову в сторону и увидел, что щетинистая змея пришла в себя. На нее больше не действовал яд. Нет, точнее было бы сказать, что яд, похоже, очистился из её тела. Кроме того, исчезло и пятно черноты. Генри не знал, показалось ли ему это, но глаза щетинистой змеи казались смягченными и лишенными ярости. Змея приблизилась к нему, и он попытался пошевелиться, но поскольку адреналин в крови угас, появилась боль, которая не позволяла ему пошевелиться.

Змея смотрела на Генри с пассивным выражением лица. Она не нападала на него. Она наклоняла голову из стороны в сторону, словно ожидая, что Генри скажет что-то, но после минуты молчания Генри, который испытывал слишком сильную боль, чтобы что-то ответить, змея опустила голову к нему и мягко обвила его хвостом. Затем она медленно, без всякой силы втащила Генри в свою пещеру.

Какого черта эта змея пытается сделать? Неужели она думает, что я рискую жизнью, пытаюсь излечить её от недуга?

Другого объяснения поведению щетинистой змеи не было. Она неправильно поняла намерения Генри и, похоже, решила, что он просто пытается ей помочь. Было много моментов, которые могли бы это опровергнуть, но это было всего лишь чудовище, оно не могло слишком глубоко задумываться над всеми мелочами. Тем не менее, Генри не пытался прояснить это недоразумение. В сложившейся ситуации это шло ему на пользу. Он едва мог двигаться. Если

бы змея оставила его в покое, он наверняка стал бы добычей других чудовищ. Несомненно, он нечаянно спас щетинистую змею, а она в свою очередь спасла его.

Пещера была глубокой. Как Генри и предполагал, вскоре после входа был крутой склон. Щетинистая змея привела его на дно пещеры. Судя по грудам костей, собранных тут и там, это действительно было ее гнездо. В центре было небольшое озеро. В нем мирно плавали рыбы, но, когда щетинистая змея приблизилась к воде, рыбы разбежались и исчезли в глубине. Змея уложила Генри на кучу больших листьев, а затем быстро сползла в воду. Озеро было глубже, чем пещера, если змея могла полностью погрузиться в воду.

Так... и что теперь?

<http://tl.rulate.ru/book/71574/2061935>